

Линь Нанься подал еду на стол и заволновался, беспокойно поглядывая на улицу, а вскоре и вовсе замер у порога, не сводя глаз с дороги.

Маленькая Лисичка проснулась, зевнула, шмыгнула и превратилась в человека. Обнаженный сзади, он уселся на табурет и принялся хватать еду руками.

Увидев это, Линь Нанься торопливо остановил его:

— Подожди немного. Брат вернется и рассердится, если увидит это.

Маленькая Лисичка опустила то, что держала в руке, и облизала пальцы.

Линь Нанься достал из комнаты одежду и натянул на него.

Как только одежда была надета наполовину, послышался скрип — распахнулись воротные ворота. В комнату широким шагом вошел Линь Эр, держа за шкурку маленького серебряного лиса, и с порога закричал:

— Третий, живо! Доставай кисть, тушь и чистую бумагу, будем писать!

Линь Нанься подбежал ближе и спросил:

— Что писать?

Линь Эр толкнул его:

— Не твое дело, пиши под мою диктовку!

Инь Цюань попытался вырваться, но Линь Эр отвесил ему оплеуху:

— Сиди тихо!

Линь Эр разложил бумагу, приготовил кисть и посмотрел на брата. Личико Маленькой Лисички, белое и нежное, тоже придвинулось поближе. Он даже попытался облизать кончик вертикально стоящей на столе кисти, но Линь Нанься вовремя оттащил его.

Линь Эр закинул ногу на ногу, уселся на табурет и принялся покачивать в руке Инь Цюаня. Подумав, он произнес:

— На самом верху напиши контракт о продаже в рабство.

Услышав это, Линь Нанься поднял глаза и посмотрел на Инь Цюаня.

Инь Цюань жалобно протянул:

— У-у-у...

— Пиши, давай пиши! — Линь Эр подтолкнул Линь Нанься в локоть.

Линь Нанься оставалось лишь уткнуться нолом в бумагу и вывесить три крупных иероглифа: контракт о продаже в рабство.

Когда он закончил, Линь Эр почесал в затылке и еще долго размышлял, после чего продиктовал:

— Я, Ху Инь Цюань, добровольно продаюсь в рабство в семью Линь Дуньчуня. Обязуюсь служить верой и правдой, хранить верность хозяину! При жизни я — лиса клана Линь, после смерти — шкура клана Линь! Если нарушу эту клятву... пусть меня поразит небесная молния! Нет, пусть меня каждую ночь разит небесная молния!

Линь Нанься послушно записал всё до слова, а затем тихонько произнес:

— Брат, этот лисий демон всё же является духовным существом, постигшим культивацию, не выйдет ли чего дурного...

Линь Эр выхватил у него бумагу, внимательно перечитал и бросил:

— Плевать я на него хотел!

Закончив читать, он швырнул контракт на стол, другой рукой бросил туда же Инь Цюаня, схватил кисть и сунул ему в руки:

— Подписывай!

Инь Цюань прижал к себе кисть, бросил косой взгляд на контракт, швырнул кисть прямо в лицо Линь Эр и попытался шмыгнуть под стол.

Линь Эр среагировал мгновенно и схватил его за хвост, однако его лицо оказалось пересечено длинной черной полосой от туши. Придя в ярость, он потащил Инь Цюаня искать нож.

На этот раз даже Линь Нанься не смог его остановить.

Линь Эр сходил на кухню за кухонным тесаком и стал примериваться к голове Инь Цюаня.

Инь Цюань стиснул зубы и зажмурился, но его тело не переставало мелко дрожать.

Линь Эр схватил одну из его маленьких лапок и сделал надрез на запястье.

Почувствовав боль, Инь Цюань открыл глаза и увидел, как с запястья его передней лапы закапала ярко-алая кровь. Он тут же отчаянно забился, беспорядочно размахивая всеми четырьмя лапами.

Линь Эр убрал нож, одной рукой прижал бьющуюся Маленькую Лисичку, а второй крепко держал ее за переднюю лапу. Когда на столе расплылась небольшая лужица крови, он обмакнул в нее лапу Инь Цюаня и аккуратно поставил отпечаток прямо на контракт.

Линь Эр отбросил Инь Цюаня в сторону, поднял контракт и с довольным видом посмотрел на яркий, крошечный отпечаток, похожий на лепесток цветка. Сложив бумагу раз, а затем еще раз, он засунул ее за пазуху, поближе к телу.

Линь Нанься порвал чистую тряпицу на полоски и принялся перевязывать рану Инь Цюаню, попутно спрашивая:

— Брат, где ты этому научился? Разве это поможет?

Линь Эр ответил:

— Я ходил спрашивать Старуху У из нашей деревни, она общается с духами. Она сказала, что это лучший способ усмирить горных духов и ёкаев! На этом контракте есть его кровавый отпечаток лапы и имя, так что даже перед Небесным двором он от нас не отвертится! Будет послушно служить лисой клана Линь!

Рана была обмотана тканью, но сквозь нее все равно проступали пятна крови, и Инь Цюань принялся безостановочно слизывать их своим маленьким язычком.

У Линь Нанься сжалось сердце от жалости. Подняв его на руки, он сказал:

— Ну а теперь можно нормально поесть? Еда ведь совсем остыла.

Линь Эр посмотрел на Инь Цюаня, затем на Маленькую Лисичку, которая все еще виляла хвостом в ожидании еды, и заявил:

— Есть! Будем есть только мы с тобой, братья. А эта тварь пусть катится ко всем чертям, обойдется объедками.

Линь Нанься возразил:

— Я приготовил еду и для них тоже, пусть уж поедят вместе со всеми.

Линь Эр указал на Инь Цюаня:

— Отнеси ему миску с рисом на пол, пусть ест там. Подумать только, тварь уселась за стол, на кого это похоже!

Услышав это, Инь Цюань тут же взмахнул хвостом и принял человеческий облик.

Линь Эр швырнул миску на стол:

— Хоть напяль человеческую кожу, а все равно останешься тварью!

Инь Цюань злобно бросил:

— Да подавитесь вы своей убогой стряпней! Чего я только не пробовал в своей бессмертной обители, а ты — обычный нищий продавец тофу, век тебе прозябать в нищете!

С этими словами Инь Цюань толкнул дверь и выбежал на улицу.

Линь Нанься попытался подняться, чтобы пойти за ним, но Линь Эр остановил его:

— Вернись! Не обращай на него внимания!

А Маленькая Лисичка сидела с абсолютно прямым выражением лица и была занята исключительно тем, что набивала рот едой.

<http://bllate.org/book/27921/3383605>